

ИСТОРИИ

**«У нас очень хорошие результаты.
И огромные проблемы»** Financial
Times — о том, почему Raiffeisen не ушел
из России за год войны и как банк получил
от этого рекордную прибыль

17:29, 26 февраля 2023 · Источник: Meduza

Фото: Татьяна Макеева / Reuters / Scanpix / LETA.

[Ссылка на материал](#)

Это PDF-версия материала, опубликованного на «Медузе». Вы можете отправить этот файл в любом мессенджере или по электронной почте вашим близким в России, особенно тем, кто не умеет обходить блокировки. Вы можете также распечатать этот текст и показать его тем, кто не пользуется интернетом.

«Медуза» признана «нежелательной» организацией на территории РФ, поэтому, пожалуйста, будьте осторожны и делитесь нашими материалами только с теми, кому доверяете.

Подробнее о «нежелательном» статусе.

Самый удобный способ читать «Медузу» без VPN — это скачать наше приложение. Оно работает в России, несмотря на блокировку, и это абсолютно безопасно. Версия для iOS и для Android. Приложение на Android также можно скачать по прямой ссылке.

Устанавливайте приложение не только себе, но и близким!

Raiffeisen Bank — один из пионеров российского банковского рынка. Открыв бизнес в России еще в девяностые, за последующие десятилетия австрийский гигант превратился в стране в важнейшего игрока с десятками тысяч сотрудников и миллионами клиентов. После 24 февраля 2022 года, дня полномасштабного вторжения России в Украину, влияние российской «дочки» Raiffeisen лишь выросло — на фоне массового ухода из страны иностранных компаний. Банк тоже изучал вариант ухода — но за это время Кремль принял ряд законов, которые фактически заблокировали такой сценарий для не успевших покинуть Россию крупных бизнесов из «недружественных» государств. В итоге Raiffeisen продолжает работу в стране и даже извлекает из этого рекордную прибыль — но привлекает все более пристальное внимание западных регуляторов и политиков, изучающих деятельность банка на предмет обхода санкционных ограничений. Как Raiffeisen управляет российским бизнесом в условиях, когда на него одновременно давят Кремль и Запад, изучили журналисты Financial Times. «Медуза» пересказывает самое важное из расследования британского издания.

Работа в России в год войны принесла Raiffeisen рекордную прибыль. Но акции обвалились — а в Украине банк упрекают в «деньгах на крови»

«В России умеют отделять зерна от плевел» — так бывший председатель правления Raiffeisen Герберт Степич любил описывать специфику работы на российском рынке. Австрийский банк с богатой историей действительно на протяжении долгого времени умело выстраивал стратегию развития в стране, откуда другие иностранные финансовые учреждения зачастую уходили, так и не добившись больших успехов.

Но все изменилось год назад. После полномасштабного вторжения России в Украину российский рынок стал токсичным для западных компаний, которые массово начали покидать страну из-за репутационных и юридических рисков. Однако у Raiffeisen с уходом возникли проблемы: спустя год кровопролитной войны банк, по сути, оказался в патовой ситуации, будучи неспособным закрыть бизнес в России.

Одновременно продолжение работы в стране приносит значительные дивиденды: по итогам прошлого года банк получил 3,6 миллиарда евро прибыли (против 1,4 миллиарда в 2021-м), и 2,2 миллиарда из этой суммы

пришлось на бизнес в России и Беларуси (сразу вчетверо больше, чем годом ранее).

«С одной стороны, у нас очень, очень хорошие результаты, с другой — огромные проблемы», — признает нынешний руководитель Raiffeisen Йохан Штробль.

Рынок о проблемах банка прекрасно осведомлен: по сравнению с пиковыми значениями февраля 2022 года акции Raiffeisen сегодня подешевели более чем на 40%. А на прошлой неделе агентство Reuters сообщило, что минфин США проводит проверку банка в связи с его работой в России. О конкретных претензиях ведомство пока не сообщало, но сигнал очевиден: за Raiffeisen пристально следят как регуляторы, так и политики.

Такое внимание — результат масштаба: в России остаются и другие западные игроки (например, HSBC и Bank of America), но на Raiffeisen приходится 40–50% всех денежных потоков между Россией и внешним миром, сообщил FT на условиях анонимности топ-менеджер банка.

Посол Украины в Вене Василь Химинец в январе заявил, что российские доходы Raiffeisen «перепачканы кровью». Так дипломат оценил исполнение банком закона о списании кредитов российских военнослужащих, погибших в Украине. По данным FT, в совокупности

участники «специальной военной операции» (так российские власти называют войну) из числа заемщиков должны Raiffeisen семь миллионов евро. Какая часть этой суммы уже списана, неизвестно. Представитель банка лишь заявил изданию, что Raiffeisen полностью исполняет санкции Евросоюза и США, но отказался от других комментариев о бизнесе в России.

ЕЩЕ ОДИН ВАЖНЫЙ МАТЕРИАЛ FINANCIAL TIMES О РОССИИ

«У него три советника: Иван Грозный, Петр Великий и Екатерина Великая» Financial Times рассказала, как Путин начал войну и как планирует ее вести. По данным издания, от идеи ядерного удара по Украине он отказался

Продать российский бизнес Raiffeisen теперь может только с разрешения Кремля. По сути, банк «застрял» на местном рынке (как и другие крупные иностранные компании, не успевшие уйти)

После массового исхода иностранцев с российского рынка Кремль предпринял ряд усилий по удержанию оставшихся игроков внутри страны. Выплаты дивидендов материнским компаниям запрещены, равно как

и продажа российских активов компаниями из «недружественных» стран — без особого одобрения президента России Владимира Путина и согласия продавца на значительную скидку для подходящего покупателя.

По данным источника FT в менеджменте Raiffeisen, банк вел переговоры всего с одним потенциальным покупателем (СМИ писали об интересе ВТБ) — но и те закончились неудачей. Raiffeisen уже даже предупредил акционеров, что самый радикальный сценарий — полное списание российского бизнеса — не нарушит устойчивости банка.

Некоторые западные игроки прямо признают, что оказались в тупике и, вероятно, не смогут покинуть Россию. «Надежды [на адекватные условия продажи российского бизнеса] нет. Так что лучше уж я удержу актив на себе», — говорил в интервью FT гендиректор табачного гиганта Philip Morris Яцек Ольчак.

Пока Raiffeisen остается лавировать между давлением российских властей и риском вторичных санкций. За год войны банк разорвал отношения примерно с тремя десятками крупных российских клиентов — среди них олигархи и корпорации. А кредитование бизнеса в стране в 2022-м Raiffeisen сократил на 30%, что менеджмент считает большим достижением.

Raiffeisen стремительно развивал бизнес в России с 1990-х. Так же быстро уходить — не вариант, уверял глава банка. Помогает то, что в родной Австрии давления на банк не оказывают

История Raiffeisen на российском рынке началась в 1996 году. Австрийский гигант был одним из первых западных банков в стране, пережил кризис 1998 года — и быстро воспользовался этим преимуществом, расширяя свое присутствие. Например, на решение о покупке в 2006 году Импэксбанка с 200 его подразделениями за 563 миллиона долларов у Raiffeisen ушло менее месяца.

Так же стремительно сворачивать бизнес банк не захотел. «Банк — это не киоск, торгующий колбасой, который можно закрыть за неделю», — говорил в марте 2022-го Йохан Штробль.

Эта позиция находит поддержку в родной для Raiffeisen Австрии. Давления на банк с требованием ухода из России правительство практически не оказывает — сказываются плотные связи с государством. Дело в том, что лишь 41,2% акций Raiffeisen торгуются на бирже, а остальной долей по сложной схеме владеет сеть региональных подразделений в Австрии. Понять, кто в реальности принимает решения, — это «целое

искусство, которое можно назвать райффайзенологией», пошутил в беседе с FT один из корпоративных консультантов, говоривший на условиях анонимности. Но в любом случае бояться, что акционеры принудят банк к каким-либо действиям, не приходится.

А ЧТО ПРОИЗОШЛО ЗА ГОД СО ВСЕЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКОЙ?

Тезис о том, что Россия справилась с санкциями, — преувеличение. Просто в 2022-м одни решения Запада снижали эффективность других. Но так будет не всегда Объясняет экономист Олег Ицхоки (проект Re:Russia)

«Медуза»
